

В СЕРЕДИНЕ 50-х годов на ливийскую нефть обратились взоры американских, английских и других нефтяных монополий. Не надо было обладать особой прозорливостью, чтобы предсказать, какие преграды воздвигнут империалисты на пути патриотических сил Ливии, которые считают, что нефть должна помочь стране преодолеть феодальную отсталость сельского хозяйства и создать собственную промышленность, ликвидировать болезни и вырастить научные кадры, остановить наступление песков на плодородные земли и построить новые оросительные системы.

НЕ НАДО БЫТЬ ПРОВИДЦЕМ

Зная повадки нефтяных монополий по их деятельности в Ираке, Саудовской Аравии, Венесуэле и других странах, где нефть была обнаружена значительно раньше, можно было наверняка сказать, что прежде всего монополисты постараются привязать к себе богатую нефтью Ливию системой военных баз. Так оно и произошло.

Охотники до чужих богатств, будь то римские рабовладельцы или американские нефтяные магнаты, всегда чувствуют себя спокойней, если рядом стоят их солдаты с оружием. Все соседи Ливии — это братские ей арабские страны, у которых и в помыслах нет покушаться на ее суверенитет и безопасность. Но монополисты взяли на себя ненужные ливийцам «обязательства» защищать Ливию от несуществующей угрозы агрессии. Под этим предлогом империализм США и Англии создал на территории страны несколько военных баз, укомплектовал их бомбардировщиками и истребителями, ракетами и бронетранспортерами.

Зная «почерк» нефтяных монополий, можно было также заранее предсказать, что они навязнут Ливии свою «помощь» в разработке ее нефтяных богатств на таких условиях, которые по существу лишат ее права самостоятельно распоряжаться своей нефтью. И действительно, концессионные контракты, навязанные Ливии американскими компаниями ЭССО, «Оазис ойл», английскими «Шелл», «Бритиш петролеум» и другими, отстранили ливийцев от добычи, транспортировки и переработки нефти, от сбыта готовой продукции, а следовательно, лишили их доходов от всех этих операций.

В соответствии с так называемым принципом 50:50 Ливии достанется лишь половина прибылей от продажи сырой нефти. Тонна сырой нефти будет приносить ей максимум 5—6 долларов, тогда как монополии, помимо точно такой же доли прибыли от нефти-сырца, получают 100 процентов дохода от реализации продуктов ее переработки. Бензин даст им по 30—40 долларов за тонну, газойль — по 25—27, мазут — по 13—15, смазочные масла — по 60—100 и продукты нефтехимии — по несколько сот и тысяч долларов за тонну.

Приставив к ливийским нефтяным месторождениям колониальные «ножницы цен», монополии могут стричь сказочные барыши, которые позволят им расширять свою экономическую базу, строить за тысячи миль от этих месторождений танкеры, нефтехранилища, бензоколонки, укреплять свои стратегические позиции в той же Ливии. Как образец ве-

ликодушия разрекламировала американская нефтяная монополия ЭССО свое намерение построить в ливийском порту Марса-эль-Брега нефтеперерабатывающий завод мощностью в 0,5 миллиона тонн в год. Но строится этот завод, как и причалы самого порта, на деньги, которые ЭССО уже получает от эксплуатации ливийского месторождения Зельтен, то есть расплачиваются за «благотворительность» ЭССО сами же ливийцы.

Для переработки основной массы ливийской нефти монополии возводят заводы в Англии, ФРГ, Голландии, Италии и в других западных странах. Пока они расходуют на это барыши от средневосточной нефти, но оплатит строительство в конце концов сама же Ливия.

Благодаря ливийской нефти монополии укрепляют свои позиции на международном нефтяном рынке. Но Ливии с самого начала дали понять, что она не должна особенно рассчитывать на решение своих внутренних экономических проблем за счет

НЕФТЬ ЛИВИИ —

доходов от собственной нефти. Прекрасно сознавая, что эти доходы будут мизерны, специальная миссия Международного банка реконструкции и развития опубликовала год назад отчет о своем посещении Ливии, в котором прямо предупреждала, что доходы ливийского правительства от нефти «не разрешат стоящих перед страной проблем, а лишь создадут возможности для их разрешения».

И такое предупреждение Международный банк делает стране, где население не достигает и полутора миллиона человек, а нефтяные богатства предположительно оцениваются в 120 миллиардов долларов! Ведь эта сумма равна расходной части государственных бюджетов США, Англии, Франции и ФРГ, вместе взятых, с их 330-миллионным населением! Лишь небольшой доли нефтяных богатств Ливии хватило бы на то, чтобы превратить страну в цветущий край. Но нефтяные монополии еще не принесли процветания ни Ирану, ни Ираку, ни Саудовской Аравии, ни Венесуэле, хотя их «благотворительная» деятельность в этих странах продолжается уже десятилетия.

«ОСОБЫЕ» УСЛОВИЯ ЭССО

Рокфеллеровская монополия ЭССО была одним из первых концессионеров в Ливии. Воспользовавшись неопытностью ливийских представителей, которые вели с нею переговоры, компания навязала Ливии условие отчислять прибыли от нефти не на основе устойчивых официально публикуемых цен, а на основе цен фактических сделок, которые обычно ниже публикуемых.

Что это означает? Ведь ЭССО, как и другие так называемые международные нефтяные компании,

продает добытую нефть своим же нефтеперерабатывающим филиалам, то есть по сути дела перекладывает деньги из одного своего кармана в другой. И если фактическая продажная цена будет снижена даже до нуля, ЭССО не потерпит убытка: нефть остается при ней, продукты из этой нефти все равно принесут ей прибыль. Зато Ливия в таком случае не получит ни цента.

ЭССО навязала Ливии еще одно «особое» условие, которое справедливо возмущает ливийцев. Доходы от нефти ЭССО будет делить с Ливией лишь после того, как окупит все свои затраты на разведку и разработку ливийских нефтяных месторождений. А чтобы отсрочить отчисление прибылей, ЭССО установила на ливийскую нефть цены, которые на 10—20 процентов ниже обычных цен на нефть аналогичного качества.

Из печати известно, что общие капиталовложения ЭССО в Ливии достигли 55 миллионов долларов. Только в 1962 году ЭССО, по ее оценке, вывезет от-

касаются Ливии, то нефтяные монополии прилагают сейчас огромные усилия, чтобы противопоставить ее всем странам ОПЕК. Только давлением монополий можно объяснить тот факт, что в начале прошлого года некоторые представители Ливии заявили, будто она «не имеет никакого намерения присоединиться к ОПЕК».

Солидарность богатых нефтью стран уже сейчас показала многим ливийцам пагубность такой позиции. Недавно стало известно, что Ливия обратилась в ОПЕК с просьбой принять ее в эту организацию. Успех борьбы Ливии за полную независимость в значительной степени зависит и от того, как скоро она на деле докажет свою солидарность с другими богатыми нефтью странами.

Пошло второе десятилетие с тех пор, как Ливия стала политически самостоятельным государством. Но когда семь лет назад на запах ливийской нефти устремились западные монополии, стало ясно, что Ливии еще не раз придется отбивать атаки иностранцев на свой политический суверенитет. Вдохновителями и организаторами этих атак являются нефтяные монополии.

Правительство Ливии, пользуясь широкой поддержкой общественности страны, приняло ряд поправок к закону о нефти. Поправки предусматривают устранение особенно явных несправедливостей, допущенных монополиями при получении концессий в Ливии: например, повышение арендной платы, приближение сроков отчисления Ливии ее доли доходов от нефти. Эти поправки помогут стране добиться от ЭССО

повышения цен на свою нефть.

Но нефтяные монополии намерены во что бы то ни стало помешать принятию поправок к закону о нефти. Игнорируя статус политической независимости Ливии, посольство США пытается заставить ее отказаться от обсуждения поправок в парламенте, пока не будут урегулированы разногласия между ливийским правительством и американскими нефтяными компаниями. Посетивший недавно Ливию помощник государственного секретаря США по делам Африки Фредерикс уговаривал ливийских официальных лиц быть умеренней в переговорах с американскими компаниями «в интересах американо-ливийской дружбы».

Империалисты пытаются оказать давление на Ливию даже через подконтрольную им Международную конфедерацию «свободных» профсоюзов. Прикрываясь демагогией о необходимости защитить интересы ливийских профсоюзов, МКСП добивается какого-то «расследования» в Ливии, которое в действительности нужно ей для того, чтобы перетянуть ливийские профсоюзы на сторону иностранных нефтяных компаний, то есть, по словам газеты «Киренаика уикли», осуществить «империалистические планы известных иностранных государств». Естественно, что ливийское правительство запретило представителям МКСП въезд на территорию страны. Пригрозив в ответ на это призвать профсоюзы разных стран объявить бойкот ливийской нефти — не разгружать ее в портах, Конфедерация тем самым окончательно разоблачила себя как орудие нефтяных монополий.

Солидарность молодого арабского государства со всеми другими нефтедобывающими странами позволит ему одержать победу над империализмом. Ливийская нефть будет принадлежать Ливии.

ЕЕ БУДУЩЕЕ

Б. РАЧКОВ

сюда шесть-семь миллионов тонн нефти, которые принесут ей минимум 50—60 миллионов долларов. Но чтобы такую же сумму получила от ЭССО сама Ливия, должно пройти еще минимум семь-восемь лет.

ЛИВИЙСКУЮ НЕФТЬ — ЛИВИИ

Чем крепче солидарность всех арабских и других богатых нефтью стран, тем труднее хозяйничать в них нефтяным монополиям. Поэтому монополисты используют любую возможность, чтобы поссорить такие страны, именно поэтому они так часто повторяют, что нефть Ливии может якобы вытеснить средневосточную нефть с ее традиционных рынков. Как бы объясняя смысл этих запугиваний, английская газета «Файнэншл таймс» писала: «Во всяком случае отныне и впредь ливийская нефть будет иметь для них (американских и английских нефтяных компаний.— Б. Р.) особую ценность. ...Она должна развязать руки нефтяным компаниям в их спорах с правительствами нефтедобывающих стран Среднего Востока».

Между тем, если только монополии сами не будут искусственно создавать конкуренцию между ливийской и средневосточной нефтью, ливийская нефть не принесет никакого ущерба Среднему Востоку. Потребление нефти в мире возрастает ежегодно на 50—70 миллионов тонн. Следовательно, нефть Ливии может выйти на рынки и разойтись, не вытесняя нефть, поступающую из других источников.

Для защиты своих общих интересов богатые нефтью страны — Венесуэла, Саудовская Аравия, Ирак, Иран и Кувейт — создали в 1960 году Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК). Позже в эту организацию вступил также Катар. Что же